

Глава 703 – Высокомерие Мекантрона

Хотя король Ангелов только что приземлился, он поднял правую руку, как будто был уже хорошо подготовлен.

Восемнадцать пар ангельских крыльев расцвели в святой славе, и иллюзорный образ великолепного Горного рая был позади его крыльев. Когда он поднял руку, все божественные духи и ангелы пели и восхваляли предстоящий приговор правосудия.

В отличие от света суда, отбрасываемого другими святыми кардиналами и серафимами, или света суда, отбрасываемого с помощью божественной книги, перед грудью Мекантрона был небольшой масштаб. Левая сторона шкалы была белой, а правая-черной. Он измерял, должен ли приговоренный человек быть отправлен в Горный Рай, в ад или просто навсегда уничтожен.

Масштаб предложения также внес большой порядок в хаотический космос, превратив все пространство в “реальное”!

Шкала справедливости была еще одним легендарным божественным заклинанием Мекантрона, помимо Божьей стражи. Божественная шкала в Священной империи Хайльц была ее точной копией. Королевская семья Священной империи Хайльц была очень близка к святой истине, и все члены семьи имели силу крови Серафимов.

Маленькие весы весили что-то невидимое и издавали глубокий, глухой звук. Весы вынесли свое суждение: Наташа и Люсьен были грешны!

Тогда свет суда прямо выстрелил из проекции рая!

Темнота была отогнана прочь. Все, что было несовместимо с этим святым светом, было отброшено прочь. Это был окончательный приговор жизни и смерти!

Люсьен был в полной боевой готовности.

— Резкий Поворот Магии! - Он сразу же бросил.

Между ними и королем-ангелом возникло зеркало, нарисованное бесчисленными сложными и изоощренными узорами. Казалось, что зеркало было связано с другим миром!

Свет суда ударил в зеркало и оставил глубокую трещину, а затем отразился обратно.

Этот единственный удар почти полностью уничтожил зеркало Люсьена. Вот в чем разница между легендарным третьим уровнем и легендарным верхним!

Но это уже удивило Люсьена. Он ожидал, что сила короля-Ангела была в верхних рядах даже среди лучших легенд, поэтому он был очень воодушевлен, увидев, что его зеркало может не только принять этот удар, но и отразить силу обратно!

Люсьен недоумевал, почему это произошло. Может быть, это было потому, что сила бездны повлияла на него, или посадка была в спешке, так что он не мог взять всю силу с собой.

Однако в это время Климент воспользовался случаем и расколол маленькую алмазно-подобную планету на куски, используя Святой Крест. Теперь же перед ними полностью открылась временная пластинка!

Король ангелов был здесь. Климент собирался забрать тарелку!

Внезапно перед ним сквозь завихрения времени и пространства протянулась серебристо-серая полоса света от меча. Огромная разрушительная сила помешала ему схватить пластину, как Климент подсознательно использовал благословенное Царство. Это была не шутка-быть изрубленным мечом истины!

Там были свирепые клинки, скрывающиеся в свете меча, и они молча разрушили царство. У Климента не было другого выбора, кроме как отвернуться от тарелки, и его чуть не сожрал водоворот.

Свет меча был от Наташи. Люциен направил зеркало ближе к королю Ангелов и заблокировал второй столб света. Между тем, его левый глаз выстрелил обжигающим красным лучом, который заставил Мекантрона сложить свои яркие крылья, и таким образом свет меча Наташи мог достичь Климента без каких-либо преград.

Однако теперь зеркало полностью треснуло.

Хотя заклинание было очень мощным, и в пределах одного и того же уровня зеркало могло отражать заклинание пять раз, оно также имело некоторые недостатки. Одна из них заключалась в том, что время охлаждения для кастинга было слишком длинным. Хотя Люциен и был одет в мантию Великих Арканистов, он не смог бы сотворить заклинание во второй раз в течение нескольких раундов.

Климент приободрился, понимая, что Люсьен оказался в невыгодном положении. У него будет достаточно времени, чтобы забрать тарелку.

Наташа знала, о чем он думает. Она тут же повернулась к Клименту.

Климент был легендарным человеком третьего уровня. Он верил, что Наташа не будет его истинным соперником, просто полагаясь на два легендарных предмета третьего уровня.

— Свет правосудия!”

Хотя божественные заклинания, которые он знал, были разнообразны, они никогда не были такими таинственными и непредсказуемыми, как магические заклинания. Таким образом, использование света суждения было в большинстве случаев лучшим вариантом для святых кардиналов, поскольку он подходил для большинства случаев.

Светлый столб выстрелил в Наташу из проекции Горного Рая.

Наташа осталась на месте и подняла щит истины. Рябь в воздухе накрыла ее и поместила в отдельное измерение для защиты.

После удара по щиту, свет суда вспыхнул ослепительной славой. Однако она не могла пройти сквозь щит.

Только на самой поверхности черного щита появились мелкие трещины.

Воспользовавшись случаем, Наташа ударила Климента длинным мечом, который держала в руке. Лезвие меча было покрыто холодным светом.

Климент был разорван на куски светом меча, но его лицо не показывало ни боли, ни страдания вообще.

Это была всего лишь его фальшивая копия! Настоящий Климент мигнул на тарелку, чтобы забрать ее, используя свою божественную силу.

Климент знал, что для того, чтобы использовать большую часть силы щита, Наташе нужно было оставаться там, где она была. Он не был таким дураком, чтобы медленно поглощать силу щита.

Увидев это, Наташа нахмурилась. Затем без малейшего колебания она выскочила из-под защиты Климента, чтобы остановить его.

Именно этого и ожидал Климент. Он снова бросил свет осуждения, заставив Наташу остановиться и защищаться щитом.

Таким образом, Климент подошел достаточно близко к пластине. Если бы это было что-то обычное, Климент смог бы снять его с большого расстояния. Однако, поскольку временная пластина была легендарного уровня и обладала способностью сопротивляться до некоторой степени, Климент должен был подобраться к ней достаточно близко.

Видя, что тарелка почти на месте, Климент был весьма доволен ею. Очевидно, что полагаться на легендарные предметы получалось не всегда.

Наташа была очень зла и расстроена. Но это также пробудило в ней боевой дух. Ее холодные фиолетовые глаза теперь были полны решимости.

Наташа была разочарована сложившейся ситуацией и тем, что ей не хватило сил полностью использовать мощь щита. Если бы она достигла третьего легендарного уровня, то смогла бы расширить диапазон защиты настолько, чтобы Люциен смог достать пластину.

Неужели она увидит, как Климент уносит тарелку прямо перед ней? Наташа этого не допустит!

Она начала размышлять о том, как она боролась.

Ее сила крови была мечом истины, и ее рыцарская Вера была в том, чтобы атаковать, атаковать и атаковать. Она верила в победу своих врагов лицом к лицу, что противоречило стратегии использования щита истины.

Наташа спрашивала себя, зачем ей понадобилось то, с чем она не очень хорошо умела бороться? Потому что так было безопаснее? Или, потому что она была трусихой?

Меч Истины также был легендарным предметом третьего уровня!

Если щит истины тянет ее назад, то ей лучше просто оставить его!

Наташа поняла, что владение двумя легендарными предметами было для нее фактически обузой. Она пыталась соединить их вместе, но теперь решила отказаться от одного.

Чтобы получить, нужно сначала быть готовым отдать! Вот что однажды сказал Люсьен.

Лучшая защита — это хорошее нападение!

Лучшим щитом был хороший меч!

Ее фиолетовые глаза теперь были полны боевого духа!

Когда Климент был взволнован тем, что наконец-то получил тарелку, он внезапно почувствовал огромное давление.

Он чувствовал свет меча, который был достаточно силен, чтобы разрезать душу на куски!

Климент никогда не собирался умирать за короля-ангела, поэтому, конечно же, он должен был сначала защитить себя. Используя легендарное божественное заклинание, он моргнул в другую сторону.

Он почувствовал холодный свет меча, но это было все. Больше там ничего не было.

Климент усмехнулся, потому что Наташа отложила свой щит.

— Свет правосудия!”

Свет меча пошел лоб в лоб против Божественного света, и они разбились.

Свет суда разбился на мелкие кусочки, а потом из него вылетела фигура Наташи. Ее лицо было немного бледным.

Не колеблясь, она начала серию атак со своим мечом истины!

Таким образом, Климент был вынужден бежать от клинка, не имея времени на то, чтобы дать отпор.

“Ты что, с ума сошел? Это не может длиться долго! Я просто подожду еще немного, прежде чем убью тебя! - Закричал Климент.

Серебряный свет меча продолжал вспыхивать вокруг, и это стало единственным, что Климент мог видеть в космосе.

С другой стороны, Люциен теперь был немного выигрышным лицом к Мекантрону. Однако, казалось, что Мекантрон не был заинтересован в затяжной войне, которая непосредственно бросила благословенное Царство.

Проекция семиэтажного Горного Рая стала очень четкой, вместе с фигурами шести Серафимов. Священные столбы света свисали до него и обеспечивали ему широкую защиту, радиус действия которой приближался к ста километрам.

В прекрасном гимне молочный свет осветил весь космос и превратил его в “рай”. Таким образом, Люсьену не удалось приблизиться к пластине, в то время как Мекантрон почти подошел достаточно близко, чтобы достать ее.

Маленькие светлые пятна собрались вокруг тарелки, как маленькие ангелы, и подняли ее. Вместе они несли его к Мекантрону.

Таким образом, мощность временной пластины сократилась, и вихри в пространстве быстро исчезли.

Мекантрон верил, что он более могуществен, чем Люциен. Так что он упустил возможность для защиты забрать тарелку. Это означало, что он был готов принять атаку Люсьена в лоб.

Люсьен был немного смущен. Он задавался вопросом, видел ли когда-нибудь Мекантрон его бой и видел ли он его легендарное заклинание, прощение снежной богини. Сила заклинания

даже сильно повредила бы топ-легенду, не говоря уже о том, что Мекантрон теперь использовал только часть своей силы. Люциен также задавался вопросом, зачем Мекантрону понадобилась тарелка.

Однако Люсьен все же протянул правую руку. Его монокль сверкнул холодным светом.

— Прощение снежной богини!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1271095>